

О ГЛУБИННОМ ЕДИНСТВЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОСТИ ФИЛОСОФИИ И ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Ю.В. Маслянка

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: maslyanka_uv@mail.ru

Проблема научности (объективности) философии и проблема смысла жизни часто трактуются как два противоположных и даже взаимоисключающих полюса философского дискурса. Но при более основательном рассмотрении обнаруживается глубокое внутреннее единство обеих проблем. Магистральным направлением развития философии и научного знания в целом выступает движение мысли к объективности, снятие субъективных, ограниченных трактовок бытия. Анализируются основные аргументы против возможности формирования научной теории смысла жизни.

Ключевые слова: проблема научности философии, смысл жизни, объективность, гуманизм, конкретно-всеобщая теория развития

Вопрос о научности философии и вопрос о смысле жизни чаще всего воспринимаются как два полюса философской проблематики. По Д. Деннету, первым вопросом занимается «философия-как-наука», а вторым – «философия как литература» [1]. Такое разграничение вполне органично для позитивистской философской традиции, приверженцем которой упомянутый автор является. Развивая идейную логику аналитической философии, этого современного варианта позитивизма, Д. Деннет скептически относится к характерным для классического философствования метафилософским и метаментальным выводам, чреватым интуитивными и субъективными предпочтениями [1, с. 79].

Противопоставление комплекса проблем, связанных с исследованием объективного мира, возможностей и методов его познания, критериев объективности, с одной стороны, и комплекса проблем, связанных с изучением места человека в мире, его отношения к миру, системы ценностей и смыслов, с другой, – имеет под собой глубокие основания. Первое из них – существование двух предельно широких классов реальности – объективной действительности и субъективного мира,

первичного и вторичного. Выделение категорий объективного и субъективного и исследование характера их связи формирует магистральное направление в развитии научного познания и культуры, в целом.

Второе основание – принципиальное различие методологии познания каждого из миров. Традиционная точка зрения заключается в том, что естественные науки формулируют законы природы и дают объяснение феноменов путем выявления причинно-следственных связей в них. Напротив, науки гуманитарные направлены на понимание смысла уникальных событий, их предмет включает в себя человека, его субъективный мир. В. Дильтей в качестве основного метода гуманитарной науки видит метод понимания, или толкования жизни, очевидно противоречащий методологии наук о природе [2]. Жесткое противопоставление естествознания и гуманитарной науки (объективности и смысла) закономерно породило в культуре XX века сциентизм, с одной стороны, что закономерно повлекло за собой его отрицание, обвинение естественных наук в том, что они ведут к дегуманизации общества и духовному оскудению личности [3]. Антиномия двух типов духовного освоения действительности нашла свое специфическое отражение и в известном споре «физиков» и «лириков», т.е. научно-технической и гуманитарной интеллигенции, начало которому было положено в 50-е гг. прошлого века [4].

Однако различие естествознания и гуманитарной науки и, соответственно, двух полюсов в философии и культуре не следует абсолютизировать. Диалектический метод требует рассматривать противоположности в единстве, не абсолютизируя различие между ними и не сводя одну к другой. С этой точки зрения, проблематика научности философии (объективного отражения мира и человека) и проблематика смысла человеческой жизни – это два полюса одного проблемного поля, одного континуума.

Главный аргумент в пользу такого понимания вопроса – материальное единство мира, глубинное единство природы и общества, объективной и субъективной сторон в природе человека, наличие сквозных причинно-следственных связей в действительности. Дуалистическое мировоззрение не выдержало проверки историей, теорией и практикой, хотя в качестве некой упрощенной модели принцип дуализма может применяться в некоторых случаях и даже приносить определенные практические результаты. Несмотря на то, что объективное и субъективное обладают собственным содержанием и спецификой, их абсолютное противопоставление возможно только в теории [5, с. 151]. В действительности субъективное существует только как свойство

человека, как результат бесконечного аккумулятивного процесса развития материи и образ объективного мира [5, с. 120].

Второй аргумент, подтверждающий нашу точку зрения, заключается в следующем. Хотя методология познания природных феноменов существенно отлична от методологии исследования тех сторон действительности, которые исследуют социально-гуманитарные науки, это отличие не фатально. Во всяком случае, оно не настолько велико, как это пытается представить В. Дильтей. В любой науке (хоть естественной, хоть гуманитарной) все познавательные средства имеют своей целью достижение объективного знания, т.е. знания, не зависящего ни от индивида, ни от общества. В любой науке требуется сложное свести к простому, т.е. выявить сущность процессов. Научное познание как природных, так и социальных явлений требует элиминации субъективного фактора и рассмотрения объектов в их развитии. И наука не была бы наукой, если бы не исходила из идеи познаваемости мира с помощью рациональных средств.

Становление социально-гуманитарных наук в качестве самостоятельных дисциплин гуманитарного знания – одно из значимых проявлений общекультурного прогресса, в том числе и прогресса научного познания. В XIX веке, когда это процесс начался и набрал силу, в сознании интеллектуальной элиты общества безусловно доминировали идеалы сциентизма. Стремление распространить методологию естествознания на познание общества было не просто модой, а духовной потребностью эпохи. Эти умонастроения характерны для основоположников и классиков социологии (О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер), психологии (В. Вундт, З. Фрейд), социальной философии (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин). В более поздние времена такое стремление начинает подпитываться мощными интеграционными процессами, предсказанными в свое время еще Ф. Энгельсом и становящимися все более очевидными в контексте становления постнеклассической рациональности. На данный феномен указывают В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов: «<...> Жесткая демаркация между науками о природе и науками о духе имела свои основания для науки в XIX столетии, но она во многом утрачивает силу применительно к науке уже последней трети XX века <...>. В естествознании наших дней все большую роль начинают играть исследования сложных развивающихся систем, которые обладают “синергетическими характеристиками” и включают в качестве своего компонента человека и его деятельность. Методология исследования таких объектов сближает естественнонаучное и гуманитарное познание, стирая жесткие границы между ними» [6, с. 11]. Прогресс научного знания позволяет все более полно и отчетливо

осознать, насколько глубоко укоренен человек в объективном мире. Как отмечает А.Ю. Внутских, «во всех фундаментальных отраслях естествознания появились многочисленные “ссылки на человека”». Следовательно, можно «выдвинуть тезис, согласно которому во второй половине XX – начале XXI вв. идет процесс “антропологизации”, так сказать, “очеловечивания естествознания” через формирование общего для всех естественных наук глобального антропного принципа» [7, с. 5].

Формирование все более сложных представлений и абстракций, раскрывающих природу объективной и субъективной реальности, сопряжено с опасностью впасть в эклектику и/или релятивизм. Показательны в этом отношении попытки формирования новой, постнеклассической, онтологии, опирающейся на принципы нелинейности, детерминированной хаотичности, виртуальности, фрактальности, полионтичности [8]. Виртуальность здесь рассматривается как новое понятие, призванное снять классическую дихотомию объективного и субъективного. Однако следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, объективное и субъективное трактуются здесь не в современном смысле, а в том, который в эти понятия вкладывал домарксовский материализм, т.е. как телесное и бестелесное. Во-вторых, виртуальному не дается содержательного определения, но лишь фиксируются некоторые его внешние характеристики: недоволенность, относительная кратковременность существования, переходность, способность воздействовать на материальное и идеальное [8].

Отказ от трактовки объективного и субъективного как первичного и вторичного неизбежно влечет за собой путаницу в понимании природы научного познания и связанной с наукой общественно-исторической практики. Чем более сложные области реальности мы исследуем, тем более сложные теоретико-методологические инструменты необходимы для выделения и фиксации объективных факторов, противопоставления объективного и производного от него субъективного. Сложность выявления в каждой новой исследовательской ситуации, в общественной практике (да и в жизни отдельного человека) объективного и субъективного не нивелирует, а, напротив, повышает методологическое значение базовой научной дихотомии объективного-субъективного.

Таким образом, представление о глубинном единстве проблемы научности философии и проблемы смысла жизни лежит в русле представления о едином закономерном процессе развития философского мышления (магистральном направлении развития философии). Оно отражает процесс интеграции научного знания, который диалектически сочетается с процессом дифференциации.

Магистральным направлением развития философской мысли, с нашей точки зрения, является движение к объективности [9, с. 179], достижение в перспективе тождества субъективного, ограниченного и конечного с объективным, безграничным и бесконечным. Движение к объективности является сутью субъективного как свойства и стороны объективного. Поскольку объективность является наиболее глубокой сущностью мира и человека, постольку движение к объективности выступает как движение человека к самому себе, в свою собственную потенциально бесконечную сущность, как реализация принципа гуманности. Как представляется, магистральным путем развития всех направлений и школ философской мысли является именно этот процесс. Такое движение по магистрали прогресса не следует понимать упрощенно, т.к., обобщенно говоря, свет истины может воссиять лишь в том случае, если удастся преодолеть мрак заблуждения.

В истории мировой философии можно выделить три парадигмы, или тенденции, которые в большей или меньшей степени проявляются на определенных этапах истории. Классическая парадигма отчетливо доминирует с момента формирования философии и до середины XIX столетия. Она характеризуется монизмом, системностью, гносеологическим оптимизмом, рационализмом. В рамках классической традиции были сформулированы все центральные проблемы философии, поставлена проблема научности философии (И. Кант) [10], дана интерпретация научности как системности, отвечающей критериям всеобщности и бесконечности (Г.В.Ф. Гегель) [11]. С середины XIX века в силу социально-экономических и духовных факторов доминирующую роль в философии постепенно начинает играть неклассический способ мышления. Его основные характеристики: дуализм, антисистемность, агностицизм, иррационализм. Подчеркнем, что мы выделяем лишь наиболее общие черты и тенденции в рамках указанных способов мышления. Если классическая философия в решении основных проблем делает акцент на всеобщем, бесконечном, родовом, необходимом, то неклассическая философия смещает фокус внимания на единичное, конечное, индивидуальное, случайное. Однако это не способствует решению поставленной еще Гегелем задачи выхода философии на уровень конкретно-всеобщих понятий, принципов и смысла. Нивелирование всеобщего и бесконечного, недооценка научной методологии познания в пользу непосредственного переживания и описательности выявили существенные ограниченности неклассической парадигмы.

Доминирование постмодернистского (в широком смысле) способа мышления является выражением системного кризиса современной цивилизации, следствием распада культуры во времена позднего

капитализма. Характерные черты постмодернистского способа мышления таковы: плюрализм, радикальная антисистемность, агностицизм, иррационализм, релятивизм. Постмодернистский способ мышления провозглашает смерть автора, субъекта, человека и, в конечном счете, смерть самой метафизики в результате деконструкции базовых принципов мышления [12]. Являясь символом тотальной деконструкции и отчуждения человека, философский постмодернизм отражает, пусть и в искаженном виде, реалии современной эпохи. Постмодернистская философия, во-первых, дает представление о специфических чертах и тенденциях культуры позднего капитализма, и, во-вторых, демонстрирует исчерпанность всех возможных вариантов критики классического (в широком смысле) способа мышления. Итогом и результатом такой критики, с нашей точки зрения, может быть только восстановление значения классических принципов объективности и гуманизма, наполнение их конкретно-всеобщим содержанием с учетом изменившихся условий.

Впервые трактовку научности философии как системности, предполагающей возможность бесконечного развития и формирования конкретно-всеобщего уровня философской теории, предложил Гегель. Он увидел принципиальную ограниченность абстрактно-всеобщих понятий и принципов прежней философии. Объективное знание о мире, по Гегелю, не может быть абстрактным, бессодержательным, не учитывающим конкретного богатства действительности. Но исходные основания системы Гегеля не позволили решить поставленных задач. Пионерские идеи Гегеля получили развитие в философии марксизма. Однако в силу гораздо большей сложности развертывания конкретно-всеобщего слоя философской теории, ограниченности науки XIX века, социально-экономических и политических факторов, искажений и упрощений положений марксизма, эти достижения не были в должной мере оценены современниками. В рамках неклассической философии также была поставлена задача постижения конкретного [13], что, с нашей точки зрения, выражает сущностную черту современной философии. Но в силу своей антисистемности и отрицания единства философского и научного знания неклассическая философия не смогла решить поставленной задачи. Во второй половине XX в. в связи с процессами дифференциации и интеграции наук, нарастающим цивилизационным кризисом, необходимостью решения глобальных проблем современности проблема формирования конкретно-всеобщей философской теории была поставлена в полный рост. Значительный вклад в постановку проблемы и развитие конкретно-всеобщей философской теории был внесен коллективом авторов Пермской университетской философской школы, идейным вдохновителем и организатором которой являлся В.В. Орлов (1932–2019) [14].

Современная конкретно-всеобщая теория материализма является закономерным развитием основных тенденций классической философии, их теоретическим переосмыслением, учитывающим, в том числе, и достижения неклассической философии. Базовые принципы марксистской философии открывают возможность преодолевать как крайности классического способа мышления (абсолютизирующего всеобщее и бесконечное), так и ограниченность неклассического мышления (абсолютизирующего единичное и конечное). Конкретно-всеобщий диалектический метод позволяет учитывать и увязывать противоположные аспекты действительности, сохраняя при этом их собственное содержание и значение. Смысл жизни трактуется здесь как уникальный и неповторимый феномен, который вместе с тем в свернутом виде несет в себе содержание бесконечного мира, законы развития объективной реальности, которые могут быть объектом теоретического осмысления. Конкретно-всеобщий философский подход позволяет понять человека в единстве его сущностных сил и сторон – материальной и духовной, способностей и потребностей, свободы и ответственности, коллективности и индивидуальности. Этот метод открывает также возможность составить целостное представление о человеке в контексте истории, специфического образа жизни, отразить картину его развития в единстве различных видов деятельности – как второстепенных, так и смыслообразующих. Таким образом, представленный в конкретно-всеобщем виде принцип объективности совпадает с принципом гуманности.

Обратим внимание на то, что современный марксизм не следует рассматривать как монолитное и однородное направление. Внутри марксизма велись и ведутся дискуссии по принципиальным вопросам, зачастую противоположным образом трактуются центральные понятия и проблемы. Мы, разумеется, не утверждаем, что в марксизме даны исчерпывающие ответы на фундаментальные вопросы философии. Однако мы настаиваем на том, что в марксизме получили содержательную интерпретацию принципы объективности, развития и гуманизма, определяющие магистральное направление развития философской мысли. Данные принципы имеют метафилософский характер, их развитие и содержательное увязывание формирует основное направление человеческого познания.

Небезынтересным в данном контексте является факт далеко не однозначной трактовки статуса и положения проблемы смысла жизни в современном марксизме. Так, один из ведущих отечественных марксистов И.А. Гобозов считает, что проблема смысла жизни не предполагает какого-то общего решения, а является сугубо экзистенциальной, допускающей

множество индивидуальных интерпретаций [15, с. 8]. С нашей точки зрения, такая трактовка явно противоречит основной тенденции классического и современного марксизма, претендующего на формирование целостной картины мира, включающей в себя все области философского знания. Укажем на ряд работ отечественных авторов, исследовавших онтологические и этические аспекты проблемы смысла жизни [16; 17; 18; 19; 20; 21; 22]. Кроме того, и сам И.А. Гобозов выделяет единые, вневременные константы смысла жизни (труд, творчество, коллективизм, альтруизм, патриотизм) [15, с. 10] и, тем самым, формулирует базовые принципы развертывания научной теории смысла жизни.

Разберем наиболее значимые аргументы против возможности научного решения проблемы смысла жизни. Частично мы уже их касались, поскольку они задают основной вектор размышлений в неклассической философии. Первый аргумент состоит в том, что жизнь человека глубоко индивидуальна, а процесс ее осмысления глубоко создает возможности для различных интерпретаций. Этот аргумент справедлив, но до определенной степени. Действительно, жизнь каждого человека неповторима и уникальна. Каждый из нас имеет специфические способности и потребности, определенный профессиональный уровень, каждому свойственны особенности мышления и воображения и т.д., но в уникальном и специфическом всегда проявляется общее, то, что делает человека человеком. Индивидуальное и родовое неразрывно связаны, при этом родовое играет ведущую роль, определяя степень и границы реализации индивидуального. Возрастающая способность человека выявлять общее и родовое способствует и все более глубокому пониманию индивидуальности. Не случайно проблема индивидуальности (в широком смысле) возникает в истории философии и культуры довольно поздно. Главным контраргументом в данном случае является то, что только изучение общих законов и закономерностей позволяет выделить индивидуальное, понять его значение и смысл.

Второй аргумент является более сложным и лежит в русле критики гуманитарной теории и, даже, теории как таковой. Гуманитарные науки имеют дело с наиболее сложной областью реальности, с человеком, включая его картину мира, мотивы, интересы и ценности. Мы не можем изучать общественную жизнь, не учитывая специфики субъективности, столкновения мотивов и воли, систем ценностей. Степень объективности исследователя определяется здесь множеством факторов и, прежде всего, системой сложившихся в обществе экономических отношений. Таким образом, те или иные представления людей о самих себе, сущности и смысле жизни, должны интерпретироваться в контексте культуры и, в конечном счете, в контексте общественно-исторической практики [23].

Однако более тонкий аспект критики научной теории смысла жизни лежит в плоскости критики теоретического мышления как такового. Именно такой подход демонстрирует экзистенциалистский тип философствования. Какой бы сложной и дифференцированной ни была теория, она не освобождает человека от необходимости самостоятельного выбора, необходимости объективного действия, задающего определенный смысл. Человек на практике своим действием разделяет объективное (необходимое) и субъективное (случайное). Фундаментальный характер жизненного выбора, объективного действия, задающего тот или иной смысл, интерпретируется экзистенциальной традицией в русле идеи абсолютной свободы и уникальности жизни, и, следовательно, бессмысленности любых теоретических схем. Однако более последовательным, с нашей точки зрения, является вывод о том, что теоретические обобщения и сознание в целом, в конечном счете, вторичны по отношению к объективному бытию людей, поэтому жизнь всегда требует от человека напряженного поиска, критического пересмотра и творческого применения теории. Наука и практика опровергают идею абсолютной свободы, которая по существу всегда оказывается произволом. Окружающая нас действительность определенным образом организована, упорядочена, каждый уровень организации бытия предполагает определенный спектр возможностей развития, и теория позволяет сделать оптимальный выбор. Человек – и в этом экзистенциализм прав – является наиболее свободным существом в мире, причем не столько потому, что осознает и оценивает возможности своего развития, сколько потому, что реально производит свое бытие и историю, в концентрированном виде несет в себе всеобщее и бесконечное, производит законы своего бытия [24, с. 47]. Нет никаких высших инстанций и готовых инструкций реализации смысла (внешней телеологии), люди сами производят свое бытие и историю, переживая, анализируя, оценивая ее ход, и зачастую оценка тем или иным событиям и процессам дается спустя столетия. Исходя из определенной картины мира, системы ценностей и жизненного опыта, человек делает свой выбор в конкретной жизненной ситуации, решая для себя, что является объективным, необходимым, существенным, а что субъективным, случайным, несущественным. Именно так человек непрерывно воспроизводит свою жизнь и ее смысл. Теория смысла жизни не дает возможности определить смысл в той или иной конкретной ситуации, но она является совершенно необходимым инструментом понимания и производства смысла.

Список литературы

1. Юлина Н.С. Деннет о вирусе постмодернизма. Полемика с Р. Рорти о сознании и реализме // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 7-92.
2. Дильтей В. Введение в науки о духе // Собр. соч. в 6 т. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 270-730.
3. Вебер М. Наука как призвание и профессия. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/weber.txt> (дата обращения: 20.10.2023).
4. Игнатова М.П. «Физици» и «лирики»: две культуры вчера и сегодня // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, вып. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiziki-i-liriki-dve-kultury-vchera-i-segodnya.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).
5. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18. С.7-384.
6. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники: Учебное пособие. М.: Контакт-Альфа, 1995. 384 с.
7. Внутских А.Ю. «Глобальный антропный принцип» современного естествознания и интерпретация смысла человеческого бытия // Вестник Пермского университета. Философия. Социология. Психология. 2012. Вып. 1 (9). С. 4-9.
8. Афанасьева В.В., Анисимов Н.С. Постнеклассическая онтология // Вопросы философии. 2015. № 8. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1233&Itemid=52 (дата обращения: 20.10.2023).
9. Орлов В.В. История человеческого интеллекта. Ч. 1,2. Предыстория – миф – религия – Просвещение – Кант – Гегель – Современный интеллект. Избранные труды. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. 363 с.
10. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Сочинения в 8 т. Т. 4. М.: Чоро, 1994. С. 5-152.
11. Орлов В.В. Особенности системы категорий философии Г. В. Ф. Гегеля // Философия и общество. 2011. № 3. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/136109/> (дата обращения: 20.10.2023).
12. Комаров С.В. Деконструкция и «смерть метафизики» // Новые идеи в философии. 2019. № 6 (27). С. 39 – 51.
13. Марсель Г. Опыт конкретной философии. М.: Республика, 2004. 224 с.
14. Орлов В.В. Пермской университетской школе научной философии – 50 лет // Новые идеи в философии. Вып. 19. Пермь, 2010. Т. 1. С. 5–24.
15. Гобозов И.А. Смысл жизни как экзистенциальная проблема // Философия и общество. 2013. № 1. С. 5-20.
16. Тугаринов В. П. О смысле жизни (Воспитаем человека будущего). Л.: Лениздат, 1961. 48 с.
17. Егидес П.М. Марксистская этика о смысле жизни // Вопросы философии. 1963. № 8. С. 25 – 36.
18. Капранов В.А. Нравственный смысл жизни и деятельности человека (Критика религиозно-идеалистических концепций). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 150 с.
19. Иванова Н.Я. Философский анализ проблемы смысла бытия человека. Киев: Наукова Думка, 1980. 187 с.
20. Нравственная жизнь человека: искания, позиции, поступки / Отв. ред. А. И. Титаренко. М.: Мысль, 1982. 295 с.
21. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. М.: Мысль, 1984. 252 с.
22. Орлов В. В. Человек, мир, мировоззрение. М.: Молодая гвардия, 1985. 220 с.
23. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 7–544.
24. Чернова Т.Г. Свобода и ответственность как сущностные силы человека // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 1. С. 45–52.

***ABOUT THE DEEP UNITY OF THE PROBLEM OF SCIENTIFIC
PHILOSOPHY AND THE PROBLEM OF THE MEANING OF LIFE***

Juliya V. Maslyanka

Perm State University

15, Bukireva St., Perm, 614068, Russia

The problems of the scientific nature (objectivity) of philosophy and the meaning of life are often interpreted as two opposite and even mutually exclusive poles of philosophical knowledge. The article presents the idea of deep unity of the two indicated sets of problems. The idea of deep integration of modern scientific knowledge, a single natural process of development of philosophy is substantiated. The main direction in the development of philosophy and scientific knowledge in general is the movement of thought towards objectivity, the removal of subjective, limited interpretations of existence. The main arguments against the possibility of forming a scientific theory of the meaning of life are analyzed.

Keywords: the problem of scientific philosophy, the meaning of life, objectivity, humanism, specific general theory of development.